

СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-86-102
УДК 316.42

**Е. А. Кранзеева, Е. В. Головацкий,
А. В. Орлова, Н. В. Нятина, А. Л. Бурмакина**

Реактивные социальные и политические взаимодействия в инновационных процессах регионов России

В статье рассматриваются социальные и политические взаимодействия населения и власти. Современные условия перевели значительную часть взаимодействий в виртуальную среду, что формирует новые реактивные формы коммуникации власти и населения. Инновационные процессы, происходящие в регионах, должны отражать не только заданные институционально приоритетные направления развития, но и интересы, запросы, иницилируемые местным населением, и это усиливает реактивный характер взаимодействия. Целью статьи является анализ реактивности социальных и политических взаимодействий власти и населения в условиях инновационного развития регионов (федеральных округов) Российской Федерации. Для изучения инициативности и инновационности перспектив социального и политического развития регионов проанализированы две цифровые платформы: Российская общественная инициатива (www.roi.ru) и Change.org (www.change.org). Выделены актуальные тематические направленности социальных инициатив и политических петиций в федеральных округах, обозначена трансформация социальных и политических взаимодействий в формировании направлений реализации открытых инноваций в регионах Российской Федерации. В результате исследования отмечено созвучие тем запросов населения и реализуемой целенаправленной государственной стратегической проектной деятельности, выраженной в национальных проектах. В условиях цифровизации население выстраивает социально-политические взаимодействия в заданных властью каналах и инструментах коммуникаций, а также получает возможность осуществлять параллельные сетевые и облачные коммуникации, которые позволяют формировать новые пространства для взаимодействия с органами власти в стране и конкретных регионах. Гражданский активизм и участие в инновационных процессах демонстрируется ростом цифрового присутствия; участием граждан в сетевых и «облачных» (в т. ч. самоорганизуемых) сообществах; формированием сетевой среды обсуждения и приемов цифрового взаимодействия с институтами власти в регионах.

Елена Анатольевна Кранзеева – канд. социол. наук, доцент, заведующий кафедрой социологических наук, Кемеровский государственный университет (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6). E-mail: elkranzeeva@mail.ru

Евгений Васильевич Головацкий – канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6). E-mail: xomaik@rambler.ru

Анна Владимировна Орлова – канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6). E-mail: anniov@bk.ru

Наталья Владимировна Нятина – канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6). E-mail: kozeeva_n@mail.ru

Анна Леонидовна Бурмакина – старший преподаватель кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6). E-mail: anna-sidjakina@rambler.ru

Ключевые слова: социально-политические взаимодействия, реактивные взаимодействия, социальные инновации, цифровизация, национальные проекты, государственная политика, планирование и политика развития региона.

Введение. Современные социальные и политические взаимодействия требуют инновационного институционального и организационного сопровождения, а также соответствующего включения в данные процессы местного населения с учетом территориальной специфики. В настоящее время развиваются виртуальные возможности для включения населения в политическое взаимодействие посредством выражения и поддержки гражданских инициатив, формирования пользовательского запроса на обновление социальных практик.

Социально-экономические последствия глобальной угрозы коронавирусной инфекции обусловили перевод значительной части социальных, экономических и политических взаимодействий в виртуальную среду. Это обстоятельство, в свою очередь, трансформировало формы гражданской активности.

В настоящее время социальные и политические практики взаимодействия сочетают традиционные и новые формы активности населения. К традиционным формам относятся: электоральная активность; политическое участие (партийные или иные консолидированные формы); использование возможностей электронных приемных, обращений через multifunctional центры; участие в сходах жителей, в территориальном общественном самоуправлении, публичных слушаниях, общественных обсуждениях, собраниях, конференциях, обращениях населения в органы местного самоуправления и пр. Новые быстрые, «реактивные» по скорости передачи и организации информации коммуникации и соответственно новые формы активности могут быть представлены несколькими группами:

преимущественно стихийно организуемые «облачные», мобильные (IT) коммуникации (самоорганизующиеся коммуникативные сообщества, основанные на доступности построения комплексных сетей);

сетевые сообщества пользователей,

формируемые на платформах интернет-коммуникации (открытый принцип построения сети, квазидоступность);

служебные и (или) экспертные сетевые платформы, также базирующиеся на ресурсах Интернет;

региональные сообщества участников, характеризующиеся внутренней доменной структурой связей и отношений и способные создавать параллельные или дополнительные коммуникации, основанные на принципах принадлежности [Оболенская Е. А., 2008]. Примерами являются сообщества «Типичный... (например, Кемерово)», «Инцидент... (например, Хабаровск)», которые имеются в каждом городе и отражают его событийность. Среди абсолютных лидеров региональных сетевых сообществ, помимо Москвы и Санкт-Петербурга, отмечаются Свердловская (Екатеринбург) и Новосибирская области (37,1 и 29,1 тыс. пользователей-посетителей соответственно)¹;

новые гибридные коммуникации, формирующиеся на основании информационных коммуникативных технологий (организация целевой помощи нуждающимся категориям населения и поиск волонтеров при помощи виртуальных сетей, информационная и практическая поддержка членов сетевого сообщества, мобилизация участников для протестного выступления, организация «общественного мониторинга», поиск вариантов решения аналогичных проблем в сети Интернет).

Вместе с тем исследователи отмечают увеличение тревожных ожиданий граждан. По результатам экспресс-исследований, специалисты Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) отмечают, что «горизонт планирования у россиян существенно снизился – 46% россиян не готовы планировать будущее более чем на несколько месяцев (35% – в 2019 г.), 11% респондентов планируют свои дела в перспективе одного дня. 47% россиян полагают, что зачастую СМИ и интернет-ресурсы нагнетают панику»². Подобная

¹ «Sostav.ru» Реклама. Маркетинг. PR. URL: <https://www.sostav.ru/articles/2001/07/08/mark-0807/> (дата обращения: 25.05.2021 г.)

² ВЦИОМ: россияне пережили пик тревожных настроений из-за пандемии коронавируса. 16 июня 2020 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8734855> (дата обращения: 17.03.2021 г.).

сложность обращает население к апелляции власти, а также к использованию новых форм самоорганизации. В условиях изоляции и самоизоляции в обществе сформировались гибридные формы мобилизации (в том числе протестной), опосредованной цифровыми коммуникациями.

Быстрые цифровые коммуникации преобразуют традиционные публичные практики и социально-политические коммуникации. Складываются новые «горизонтальные» коммуникации – мессенджеры, социальные сети, обладающие возможностью непрерывно и адресно выстраивать коммуникацию и получать обратную связь в режиме «on-line». Социальное и политическое взаимодействия складываются из социологически измеряемых показателей. Сюда относятся: содержание самих актов взаимодействия (стороны, этапы, частота и продолжительность взаимодействия, социокультурный фон и пр.); информационный фон сообщений; семантические компоненты взаимодействия; темпоральные характеристики взаимодействия (включая ситуации, когда социальные взаимодействия способны при определенных обстоятельствах приобретать «политическое звучание»); междисциплинарные эффекты взаимодействия [Golovatsky, Kranzeeva, Orlova, Burmakina, 2018].

В практическом измерении необходимо учитывать социально-политическое взаимодействие «инновационного человека» не только с государством, но и с институтами гражданского общества, подразумевая переход к новым формам политического участия и соучастия в принятии консолидированных социально-экономических и политических решений. Новые сетевые коммуникации власти и населения позволяют ускорить обсуждение и подготовку решения актуальных проблем, в то же время увеличивая частоту откликов и мнений участников, в результате появляется композиционная сложность (возникает множество новых аспектов в решении задач).

Цель данной статьи – анализ реактивности социальных и политических взаимодействий власти и населения в условиях инновационного развития регионов России.

Литературный обзор. В современных исследованиях, посвященных от-

крытым инновациям и взаимодействию населения и власти, прослеживается три основных направления: технологический приоритет возможностей открытых инноваций в системе глобального – постглобального общества [Урри, 2012; Bourdin, 2020; Jacobs, 2016]; сравнение инноваций с другими формами реализации нового, включая квазиинновационные проекты в обществах с «ограниченной демократией» (З. Бауман [Bauman, 1998], У. Бэк [Beck, 2000], Н. Полсби [Polsby, 1984]); а также изучение формирования и реализации открытых инноваций в общественных и государственных системах (Г. Чесбро [Chesbro, 2007]), Г. Ицковиц [Ицковиц, 2010], В. Ванхавербеке [Vanhaverbeke, 2009], К. Постел-Винай [Postel-Vinay, 2020]).

Особенности регионального инновационного развития современные исследователи предлагают анализировать с точки зрения двух концепций: центро-периферийная модель пространственного развития и модель «новой экономической географии». Согласно первой концепции центры консолидируют ресурсы с периферии и за счёт этого реализуют инновационные социально-политические преобразования первоначально в центре, а потом неоднородно транслируют на другую территорию с возможным запаздыванием. Вторая концепция описывает процессы пространственной концентрации ресурсов и неоднородность инновационного развития. Отмечаются преимущества территории, в том числе факторы «первой природы» (например, богатство природными ресурсами, удобное географическое положение) и «второй природы» (агломерационный эффект, социальный и человеческий капиталы, уникальность социальной инфраструктуры) [Зубаревич, 2014].

В российской исследовательской практике в период конца XX начала XXI вв. сложились устоявшиеся подходы к определению инноваций. Инновация представляет собой сознательную деятельность субъектов (институтов, объединений и др.) по социальному конструированию определенных изменений, направленную на преобразование социального и жизненного пространства. Нововведение охватывает процесс и результат социального конструирования. Оно рассматривается как поэтапный процесс внедрения, распространения (диффузии) новшеств,

а также трансформации социокультурных процессов. «Внедрение нововведений – это процесс вторжения элементов новой культуры в старую культуру отношений, именуемое интервенцией» [Щербина, 2000]. Н. И. Лапин утверждает, что при оценке успешности и проектировании сценариев развития инновационных процессов необходимо учитывать категории неопределенности и риска, в основе которых лежит анализ содержательных сторон гипотетических угроз и своевременное планирование мер по предотвращению или снижению ущерба [Лапин, 2008]. Данные обстоятельства не снижают социальное значение нововведений в обществе, однако формируют социокультурные конструкты наполнения инновационных процессов, включая региональные компоненты трансформации.

В настоящее время зарубежные исследователи отмечают проблемы соизмеримости парадигмальных подходов социальных инноваций, выделяют технократический и демократический подходы, объединяющиеся на платформе неолиберальной парадигмы развития инноваций в современном мире [Montgomery, 2016; Bogers, Chesbrough, Heaton, Teece, 2019].

Возникновение и распространение новых социальных и политических идей обусловлено характеристиками изменения самого общества: открытость (по Р. Будону); необходимость осуществления постоянной обратной связи населения и власти (органов управления); стремление к сохранению доверия различных социальных групп; общественный заказ на креативность и отсутствие инертности социальных сетей и сообществ [Nambisan, 2008]; эмерджентность структуры общественных изменений и пр. Тенденцией последних лет, по мнению ряда авторов, также стало развитие неполитической деятельности людей как одной из форм городского активизма, направленной на вовлечение горожан в решение вопросов местного значения [Байков, Березутский, Юревич, 2021].

В работе Р. Янсен «Политическая инновация: объяснение исторического возникновения новых форм политической практики» [Jansen, 2016] политические инновации трактуются в качестве объяснения новых способов политической

практики и изменения политического репертуара с акцентом на результаты ситуативной политической инновации, определенной творческой рекомбинации существующих практик посредством экспериментирования с учетом времени и посредством взаимодействия политических агентов, для которых «старый репертуар» является неадекватным быстро меняющимся условиям взаимодействия. Еще одно направление – применение краудсорсинговых схем в качестве механизма открытых инноваций современного общества. Рассматривается потенциал государственных учреждений (организаций и проектов), которые имеют возможность привлекать граждан с целью стимулирования открытых социальных инноваций и таким образом формирования новых способов решения социальных проблем – «привлечение граждан» («гражданский активизм») [Randhawa, Wilden, West, 2019].

Все эти механизмы инноваций построены на социальном и политическом взаимодействии власти и населения, предполагающем открытость и быстроту коммуникации, что придает им характеристику реактивности. Концепция реактивности включает в себе идею о том, что люди изменяют свое поведение в ответ на институциональную, организационную или локальную оценку, наблюдение или измерение и предлагают новый локус решений того, как эти меры влияют на изменение. Реактивность – характеристика социально-политического взаимодействия, основанного на социальном и/или политическом интересе группы (сообщества) и способна трансформировать эти взаимодействия, возникает по актуальной повестке, носит оценочный характер, проявляется в быстром обмене и изменении информации [Кранзеева, Головацкий, Орлова, 2021]. Современная информационно-коммуникативная среда многократно активизирует состояния реактивности. Это влияние является амбивалентным категоричным оценкам и рассматривается в качестве проявления гибридизации социокоммуникативных, социально-политических и социокультурных отношений, формирующихся у участников социальных и политических взаимодействий непосредственно в процессах взаимодействия.

Особую значимость реактивность социально-политического взаимодействия обретает в условиях цифровизации современных коммуникаций. Цифровизация – приоритетное направление развития российского общества, которое включает в себя не только использование цифровых технологий в образовании, здравоохранении и других сферах, но и меняет способы взаимодействия между обществом и государством. Риски общественных ограничений 2020 г., связанные с эпидемией COVID-19, еще более повысили значение качества цифровизации социальных и политических отношений. Доступность информационно-коммуникационных технологий, их использование могут предоставить широкий спектр возможностей для улучшения жизненной ситуации граждан в связи с использованием «цифровых продуктов» [Добринская, Мартыненко, 2019; Иванов, Малинецкий, Сиренко, 2018]. Большие перспективы социологического описания цифрового общества, перспектив его развития и трансформации связывают с наступлением в ближайшее время так называемой эпохи нейронета (англ. NeuroNet, NeuroWeb, Brainet), называемой также Web 4.0. [Кибакин, 2019].

Европейские исследования в области цифровизации показывают, что современная перегруженность информацией повышает актуальность поиска сообществами пользователей быстрых способов получения информации, предпочитая быстрые услуги, более быстрый Интернет [Stanko, Fisher, Bogers, 2017].

Российские исследователи отмечают прогрессирующую угрозу цифрового разрыва, отставания в развитии «цифровой демократии» в современной России [Люблинский, 2019]. В этом смысле платформа «цифрового социального участия», которая нацелена на сбор мнений людей, сопоставление их с точками зрения других заинтересованных сторон и их согласование таким образом, чтобы результат был полезен для общего блага, требует постоянного обновления данных и непрерывного внутреннего и внешнего стимулирования [Open innovation..., 2018. С. 117]. Современные исследова-

ния открытых инноваций можно условно аккумулировать в несколько направлений: новые технологические цифровые платформы; адаптация (привыкание) сторон коммуникации к новым условиям; политические инновации; знаниевые (интеллектуальные) ресурсы; преобразование гражданских возможностей в условиях новых форм коммуникации; территориальную привязку открытых инноваций. Современные исследователи рассматривают несколько ключевых аспектов социального и политического взаимодействия: интенсивность, социально-территориальную и временную детерминированность, лабильность, а также его реактивность.

Исследовательский разброс предложенных точек зрения и подходов все же позволяет обозначить приоритетные направления социальных и политических взаимодействий в инновационных условиях. Акцент ставится на динамичные коммуникации участников взаимодействия и соответствующие инструменты, которые в совокупности и формируют новое поле социальных и политических взаимодействий, характеризующееся высокой степенью реактивности и склонности к ситуациям неопределенности и риска. Для изучения реактивности взаимодействия власти и населения целесообразным является анализ предметной инициативной активности жителей регионов России.

Материалы и методы. Инновационность – определяющее качество современности, в котором участие граждан в жизни и развитии социальных и политических взаимодействий претерпевает динамичные изменения, обусловленные возможностями и ограничениями цифровой политики. Инновационные практики трудно зафиксировать. В качестве источников получения информации об инновационности и инициативности региональных перспектив социального и политического развития, номинального участия населения регионов в инновациях использовались возможности двух цифровых платформ, по следам анализа которых мы предлагаем результаты построения заявительной схемы инноваци-

онности российских регионов.

Для анализа предмета и содержания социальных инициатив была проанализирована платформа «Российская общественная инициатива» (www.roi.ru). На данном сайте размещаются общественные инициативы федерального, регионального, муниципального уровней, предлагаемые гражданами Российской Федерации, и обозначаются рейтинговые (конкурентные) возможности инициатив посредством общественного голосования по ним. Нами были проанализированы федеральные и региональные инициативы (1347 и 191 соответственно) за период с марта 2020 г. по март 2021 г. Анализу подверглись размещенные на цифровой платформе инициативы (индикаторами отбора выступали единицы обращений – уникальные цифровые документы, рассматриваемые в динамике размещения (время, место/уровень представления инициатив), тематической направленности обращений, а также результаты графических распределений, предлагаемых инструментами визуализации платформы). После применения фильтров сайта «уровень» и «раздел» нами были выделены 19 проблемных тем, из которых для дальнейшего анализа мы отобрали топ-3 темы по каждому федеральному округу России, обозначив доминирующие социально-политические инициативы.

Для определения предмета и содержания политических инициатив нами был проведен контент-анализ данных платформы Change.org (www.change.org) с размещенными на ней петициями за период с марта 2020 г. по март 2021 г. Проблемной особенностью темпоральной фиксации направленности и содержания петиций, рассматриваемых на цифровом ресурсе, является строго не фиксированная по срокам давности история размещения петиций, свойство схожее с возможностью «вечно длиться» (Ж. Бодрийяр), т. е. завершение цикла обсуждения может закончиться только «победой», окончательной поддержкой предлагаемой петиции. Всего было изучено 10009 петиций, в выборку попало – 700. Петиции были сгруппированы по тем же темам, что и общественные инициативы. В

ходе анализа учитывались адресаты, на имя которых были направлены петиции, что позволило выявить уровень дальнейшей реализации решений по петициям. Нами также были отобраны топ-3 актуальных тем по каждому федеральному округу РФ.

Анализ активности населения на указанных платформах, на наш взгляд, позволяет увидеть опубликование проблем. Инициативы и петиции рассматривались без привязки к количеству жителей того или иного федерального округа, абсолютному значению наличия инициативы или петиции, что позволило учесть даже малоинициативные регионы. При этом интерфейсы платформ не предполагают отслеживание социально-демографических характеристик заявителей.

В качестве результатов корректировки направлений развития инновационных проектов в масштабе РФ использовались открытые отчеты по результатам реализации всероссийских национальных проектов (<https://национальные-проекты.рф/>) с учетом адресов реализации проектов и созвучия обозначенным выше гражданским инициативам.

Сбор информации о содержании петиций и приоритетах в выборе инициатив в федеральных округах позволяет оценить масштаб проникновения центростремительных тенденций инновационных запросов населения и регионов, а также наличие инициативных сочетаний в совокупности реактивных социальных и политических взаимодействий.

Результаты. По результатам изучения цифровых платформ мы обнаруживаем трансформацию социальных и политических взаимодействий в формировании направлений реализации открытых инноваций в регионах РФ. Согласно полученным данным можно выделить лидеров предлагаемых инициатив и заявок на решение проблем – это федеральные округа: Центральный, Северо-Западный, Сибирский и Приволжский (рис. 1).

Номинально включение в инициативные заявки подразумевает внимание власти к проблеме и в перспективе ресурсную поддержку. Российская специфика организации социальных и полити-

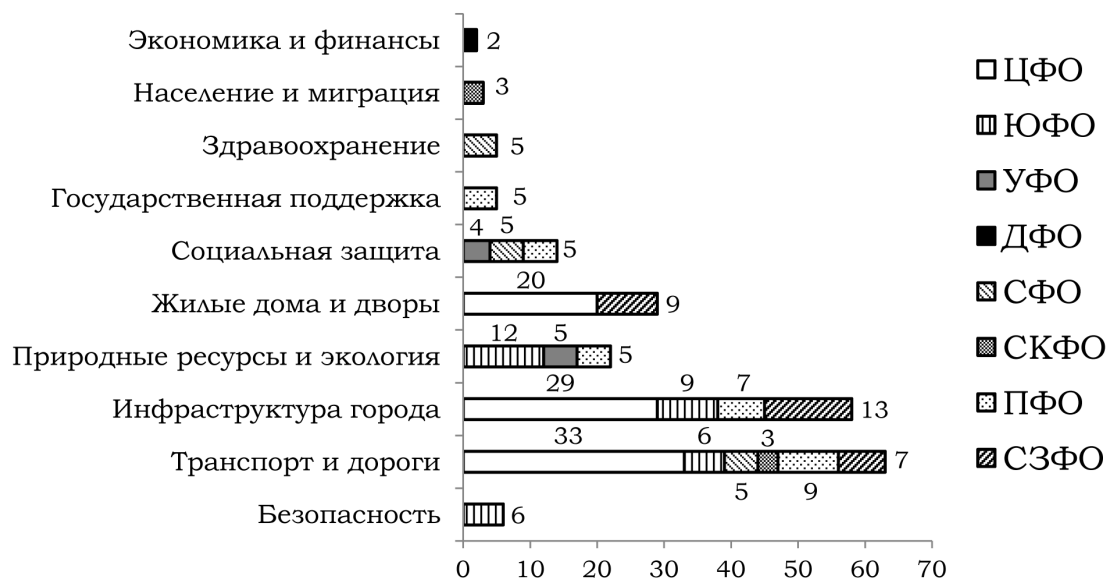

Рис. 1. Топ-3 тематической направленности общественных инициатив по результатам анализа данных интернет-платформы «Российская общественная инициатива», март 2020 – март 2021 гг. (количество инициатив по теме)³

ческих коммуникаций предусматривает приоритет властной (административно-управленческой) схемы аккумулирования ресурсов инноваций по сравнению с рыночными схемами обеспечения нововведений, предлагаемыми в зарубежных, в частности, европейских проектах [см. например, Open innovation..., 2018].

Сложные условия и ограничения, связанные с пандемией в 2020 г., увеличили число дистанционных форм социальной и политической коммуникации⁴. Отмечается снижение в период пандемии публичного активизма основной части граждан, при этом увеличивается нагрузка на сетевые коммуникации, а проблемные направления рассматриваются укрупненно (чаще в масштабах инициатив предлагается выбор широкого спектра инициатив).

Увеличение числа инициатив, а также рост сетевых сообществ, включенных в обсуждение и корректировку результа-

тов инновационной деятельности, требует использования исследователями и практиками формата «больших данных» [Drexler, Duh, Kornherr, Korošak, 2014]. Исследователи отмечают рациональность подобного подхода в методологическом и технологическом аспектах [Андрюшкевич, Денисова, 2019]. Формат больших данных и использование социальных сетей как ресурса социально-политической коммуникации прочно вошли в современные практики взаимодействия. Необходимо учитывать, что недобросовестное использование результатов «big data» в качестве инструментов-замерителей может способствовать злоупотреблению и манипулированию общественным доверием [Neudert, 2020]. Поэтому социальные и политические коммуникации в виртуальном пространстве должны основываться на проверке достоверности и достаточной аргументации со стороны субъектов взаимодействия.

³ Здесь и далее: ЦФО – Центральный федеральный округ; ЮФО – Южный федеральный округ; УФО – Уральский федеральный округ; ДФО – Дальневосточный федеральный округ; СФО – Сибирский федеральный округ; СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ; ПФО – Приволжский федеральный округ; СЗФО – Северо-Западный федеральный округ.

⁴ См. например, Экспертная онлайн-дискуссия «В режиме изоляции: эволюция социальных практик в условиях пандемии коронавируса». Опрос «ВЦИОМ-СПУТНИК». URL: <https://profil.wciom.ru/index.php?id=2277> (дата обращения: 28.05.2021 г.); ВЦИОМ: большинство россиян в период пандемии ограничили контакты и сидят дома 7 апр. 2020, 21:55. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8183827> (дата обращения: 28.05.2021 г.)

Зарубежные исследователи отмечают, что в новых условиях организации дискурса (цифровые источники, коммуникации «on-line» и пр.) широким использованием в коммуникациях «постправдивого популизма» [Smart, Holmes, Lettice, Pitts, Zwiigelaar, Schwartz, Evans, 2019] и активным воспроизводством обществом массовых симулякров [Бодрийяр, 2015], формируется новая квазиреальная реактивная по своим коммуникативным характеристикам среда. В свою очередь, это может активно использоваться в политической коммуникации с различными целями.

Согласно результатам опроса ВЦИОМ, половина россиян считают, что недостоверную информацию в Интернете возможно отличить: 18–24-летняя молодежь (78%), а также 25–34-летние россияне (62%) и 51% респондентов полагают, что нужно блокировать любую недостоверную информацию в Интернете. Почти половина опрошенных затруднились оценить действия государства по контролю за достоверностью информации в Интернете (48%). Одобряют действия государства 29%, не одобряют – 19%⁵.

Помимо предложения инициатив насе-

ление может коммуницировать с властью через составление и продвижение петиций, в которых отражаются основные социальные проблемы региона.

Результаты исследования данных на информационном ресурсе «Change.org» за период март 2020 г. – март 2021 г. показал активность по следующим темам: жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), управляющие компании (УК), товарищества собственников жилья (ТСЖ); безопасность (различные аспекты); бизнес. Анализ петиций, поданных населением регионов, подтверждает лидерство тех же федеральных округов: Центральный, Приволжский, Северо-Западный, Сибирский (рис. 2).

Актуализация проблем, рассматриваемых в петициях, образует сочетание с региональными инициативами по трем направлениям: «безопасность», «бизнес» и «жилищно-коммунальное хозяйство» (петиции превышают количество инициатив на 20,25%). «Нулевыми» или близкими к нулю, т. е. не получившими отклик направленности петиций в федеральных округах, являются темы: «труд и занятость» – 0, проблемы «государственного управления» в петициях получили еди-

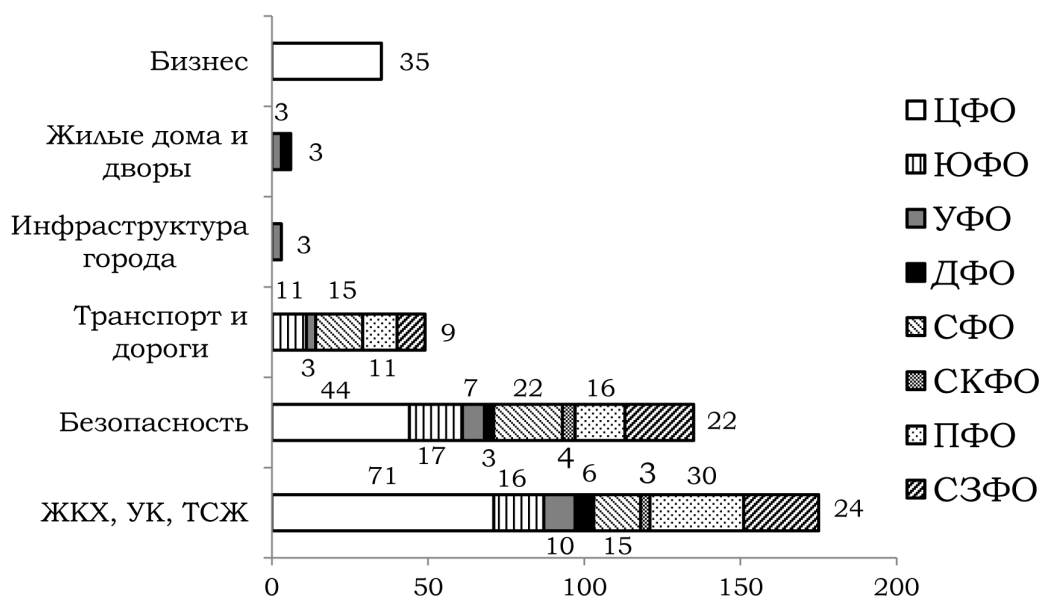

Рис. 2. Топ-3 тематической направленности петиций в федеральных округах, результаты анализа данных интернет-платформы Change.org, март 2020 – март 2021 гг.

⁵ Социальные сети и цензура: за и против. Каждый второй опрошенный в России высказывается в поддержку цензуры в соцсетях. 16 марта 2021 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-cenzura-za-i-protiv> (дата обращения: 20.05.2021 г.)

Таблица 1

Топ-3 тематической направленности общественных инициатив и петиций: результаты анализа данных интернет-платформ «Российская общественная инициатива» и Change.org за март 2020 – март 2021 гг.

Темы	Федеральный округ																Всего по теме	
	ЦФО		ЮФО		УФО		ДФО		СФО		СКФО		ПФО		СЗФО			
	И*	П**	И	П	И	П	И	П	И	П	И	П	И	П	И	П	И	П
Социальная защита	-	-	-	-	4	-	-	-	5	-	-	-	5	-	-	-	40	8
Безопасность	-	44	6	17	-	7	-	3	-	22	-	4	-	16	-	22	26	135
Транспорт и дороги	33	-	6	11	-	3	-	-	5	15	3	-	9	11	7	9	65	78
Инфраструктура города	29	-	9	-	-	3	-	-	-	-	-	-	7	-	13	-	65	47
Природные ресурсы и экология	-	-	12	-	5	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-	-	46	24
ЖКХ, УК, ТСЖ	-	71	-	16	-	10	-	6	-	15	-	3	-	30	-	24	22	175
Жилые дома и дворы	20	-	-	-	-	3	-	3	-	-	-	-	-	-	9	-	39	44
Бизнес	-	35	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	14	55
Государственная поддержка	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-	-	24	13
Здравоохранение	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	34	27
Население и миграция	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	3	-	-	-	-	-	23	16
Экономика и финансы	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	14	25
Всего по всем темам по округу	79	293	18	70	12	33	4	20	23	77	5	13	20	100	30	94	191	700

Источник: составлено авторами.

Прим.: И* – Инициативы; П** – Петиции.

ничный выбор – 1, тема «избирательное право» отмечалась в петициях не чаще 3 раз. Можно предположить низкий уровень гражданского соучастия в рассматриваемых темах. В частности, сегмент «труд и занятость» обусловлен перегрузкой отношений в условиях изоляции, «дистанционной экономики», государственного управления и снижения интереса к избирательным процедурам. Данные показатели могут быть использованы для дальнейшего рассмотрения гражданских «проблемных точек», для которых власти необходимо формировать открытые коммуникативные платформы с возможностью динамического контроля состояния проблем.

Для анализа социального и политиче-

ского взаимодействия населения и власти, нами было проведено сравнение направленностей общественных инициатив и петиций по федеральным округам (табл. 1).

Сравнение тематической направленности показывает доминирующие пары инициатив «транспорт и дороги», «инфраструктура города» и петиций «безопасность», «жилищно-коммунальное хозяйство». При этом общественные петиции не актуализуются в вопросах образования и науки, а также государственной поддержки. Уместно предположить приоритетность в общественных петициях базовых жизненных приоритетов, а также проблем, актуальных для российского общества в целом. Такая схема доверия не коррелирует со схемами «тройных

спиралей» и т. д., предлагаемых в зарубежной практике формирования инновационной среды [Ицковиц, 2010].

Результаты, представленные в таблице 1, демонстрируют доминирование общественных обращений, подаваемых в территориальных рамках Центрального федерального округа (всего 293 петиции за указанный период). Доминирующее количество обращений отмечается в центральных регионах, близких к политическим и финансовым ресурсам. Не столь значительное число инициатив в Северо-Кавказском федеральном округе может быть обусловлено национально-этническим характером региона, приемами прямого политического обращения, наличием латентных механизмов представления местных интересов (в целом более патерналистской практикой политического и хозяйственного управления). При анализе петиций населения Дальнего Востока (инициативы отсутствуют) тематическая направленность актуальных проблем концентрируется на жилищно-коммунальном хозяйстве, условиях проживания; безопасности; социальной инфраструктуре («жилые дома и дворы»).

Заметим, что инновационная активность не всегда связана с численностью населения на территории. В частности, мы сравнили отношение количества выдвинутых инициатив и обращений к плотности экономически активного населения на квадратный километр. Так, наибольшая плотность зафиксирована в Центральном федеральном округе (32,7 тыс. чел./кв. км) и Северо-Кавказском федеральном округе (26,9 тыс. чел./кв. км). Сравнивая их с количеством инициатив и обращений, отметим, что жители Центрального федерального округа выдвинули 356 инициатив и 142 петиции, а жители Кавказа – всего 10 инициатив и 12 петиций. Северо-Кавказский федеральный округ – регион, в котором выдвигается наименьшее количество обращений и инициатив. А регионы с наименьшей плотностью – Сибирский федеральный округ и Дальневосточный федеральный округ – не являются аутсайдерами по количеству инициатив и обращений. Этот факт требует дальнейшего изучения.

Существенным показателем для понимания направленности социального и политического взаимодействия является целенаправленная государственная проектная деятельность, которая находит свое выражение в национальных проектах. Результаты проведенного в июне – августе 2020 г. фондом «Центр стратегических разработок» аналитического исследования «Ценностные ориентиры россиян и их соответствие приоритетам развития государства» демонстрируют совпадение тем запросов населения и приоритетов национальных проектов. При этом отмечается, что больше половины россиян не знают о национальных проектах (53%), и среди них больше половины (59%) хотели бы узнать о целях, задачах и направлениях данной проектной деятельности. Отметим, что доля интересующихся проектами выше среди жителей Уральского федерального округа (69%), и жителей Северо-Кавказского федерального округа (68%) [Ценностные ориентиры россиян, 2020. С. 26–27]. Низкая информированность о нацпроектах в настоящем и желание узнать о них больше свидетельствует о запросе на социально-политическое взаимодействие. Это также подтверждается результатами исследования, где отмечается значимость ценностей диалога с властью (87%), самоуправления (84%) и открытости (81%) [Ценностные ориентиры россиян, 2020. С. 17]. Значимым барьером при решении поставленных целей в национальных проектах на региональном уровне является недостаточная представительство органов местного самоуправления в деятельности проектных команд субъектов Российской Федерации, что приводит к тому, что местные органы власти не задействованы в полной мере в их реализации и вынуждены работать в формате «сопровождения инноваций постфактум». Кроме того, муниципалитеты ограничены в возможности представлять интересы местного населения на всех этапах реализации проектов регионального уровня в рамках национальных проектов. Так, анализ участия органов местного самоуправления Хабаровского края в реализации региональных проектов показал, что наибольшую степень

активности муниципальные образования показывают в социально-значимых сферах, прямо относящихся к вопросам местного значения [Самандина, Халикова, 2020].

Основной информационный ресурс, посвященный нацпроектам «Национальные проекты.рф»⁶, довольно чутко реагирует на требования времени. На первых этапах реализации национальных проектов на сайте размещались лишь «сухие» первые итоги в цифрах и бюрократическая оценка промежуточных результатов. Современная версия сайта в первую очередь позволяет реализовывать информационную функцию. В настоящее время сайт изменился, появилась возможность для предложения инициатив, обратной связи, пользователям подробно разъясняется, каким образом можно участвовать в реализации национальных проектов в регионах.

Выводы. Результаты оценки социально-политического взаимодействия в масштабах регионов демонстрируют отсутствие равномерного соучастия населения и органов власти. Данное обстоятельство может быть обусловлено специфическими условиями инновационного партнерства (практиками обмена информацией, доверием) в социальном пространстве региона.

Социальное и политическое взаимодействие населения и власти в настоящее время реализуется в условиях обновленной реальности. Реактивность социальных изменений, необходимость адаптации на территории к инновационным процессам, цифровизация определенных привычных форматов коммуникации требует от субъектов должного соучастия в решении вопросов социального и политического развития регионов.

Современная коммуникация населения и власти приобретает новые черты цифрового диалога. Инициативность граждан, стремление к преобразованию жизненного и социального пространства требуют сопровождения со стороны политических институтов. Представители власти, в свою очередь,

определяя возможности соучастия населения в политических коммуникациях, задают фильтры для отбора и реализации инициатив. Наличие уровня пороговой поддержки, подтверждение значимости преобразований для личности и социальных общностей, переход от уровня подачи петиций и обращений к рассмотрению органами государственной власти – необходимые условия для реализации гражданских инициатив. Оценка виртуальной активности населения в коммуникации с властью позволяет диагностировать проблемные ситуации, возможности использования ресурсов, дифференцировать запросы местных жителей.

Предлагаем учитывать следующие основания эффективности открытых инноваций в рамках реактивных социальных и политических взаимодействий складывающихся между населением и властью в российских регионах:

- уровень социального и политического доверия населения (в обществе и по отношению к представителям власти);

- «протестный» характер отношения граждан к политическим проектам в российском обществе;

- отложенный (персонализированный) результат внедрения инноваций (последствия освоения нововведений не всегда очевидны и понятны в обществе);

- «реактивность» социальных и политических коммуникаций в современном обществе;

- фактор влияния социальных ресурсов регионов (территорий);

- наличие площадок гражданской коммуникации (выражения инициатив);

- экономико-производственный профиль региона (диспозиция по отношению к ресурсным точкам: политическим и геополитическим, экономическим и социальным, географическим и трансфертным и т. д.);

- рейтинг инновационности (готовности региона в целом и его граждан к нововведениям). Так, к примеру, незначительная инновационность сибирских и восточных регионов России демонстри-

⁶ Национальные проекты России. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.05.2021 г.).

рует скорее не отсутствие потенциала нововведений как такового, а существование латентных слоев взаимодействия федерального центра и регионов, а также вероятно мобилизацию иных ресурсов эшелонов;

деятельность активистских региональных (городских) сетевых сообществ (платформы для выступления, демонстрации интересов, протестного поведения и т. п.).

В качестве угроз можно отметить всплеск протестных настроений и выступлений. Причем протестные проявления периода 2018–2020 гг. носят как собственно политический характер, так и более широкий – социальный, связанный с формированием новых «точек» локальной конфликтности [Игнатовский, 2021].

В перспективе развития темы исследования можно предусмотреть учет сетевых протестных оценок реализации инновационных проектов в российских регионах. Однако необходимо тщательно квантифицировать замерители инновационности, подвергаемые критике, помня о том, что значительная часть населения заблаговременно формирует отторжение предлагаемых инноваций, а другая – мобилизует использование инновационных проектов («инновационные риски» и «инновационная гонка» по А. И. Пригожину). Помимо этого важно учитывать быстротечный, реактивный характер сетевой социально-политической коммуникации и использовать динамические модели оценки инновационных процессов, позволяющие помимо текущего результата продемонстрировать смещение региональных и межрегиональных оценок.

Становление формата «инновационного человека» в социально-политическом взаимодействии мы ассоциируем с новыми формами выражения социальных и политических интересов посредством гражданского участия через цифровые платформы и быстрые сетевые коммуникации в режиме общения – «24/7». Эти практики находятся на этапе формирования, однако уже получили доминирование во многих сообществах пользователей на просторах российских

регионов. Сетевые коммуникации власти с населением и в обратном направлении позволяют существенно ускорить обсуждение и подготовку политических решений общественных проблем, развивая и трансформируя изначально локализованные задачи в сочетании новых рабочих площадок обсуждения, консолидации предложений, форматы критического и даже деструктивного поведения участников коммуникации. Подобные приемы социально-политического взаимодействия позволяют обнажать проблемные стороны, и в то же время увеличивать плотность информационного (сетевого) обмена, предлагая открытые, инновационные решения в региональных масштабах.

Подводя итог рассуждениям о проблемах открытых социальных и политических нововведений в цифровом пространстве российских региональных сетевых сообществ, отметим, что регионы страны в состоянии самостоятельно выступать площадкой для реализации различных жизненных сюжетов, и виртуальное пространство способно выступать его зеркальным отражением. На практике преобладают центристские тенденции, демонстрирующие заявительную готовность регионов обозначать инициативный интерес, демонстрировать общую готовность (востребованность) к социальным и политическим нововведениям, а отчасти даже к углублению в практики советского прошлого (социальная память территории). Трансформация коммуникативных практик, активный переход участников социального и политического взаимодействия на цифровые платформы инициированы в первую очередь организационно-управленческими и политическими инициативами представителей власти. Российские граждане в условиях реактивности отношений выстраивают взаимодействия в условиях заданных каналов и инструментов коммуникаций, а также получают способность формировать параллельные сетевые и облачные коммуникации, которые позволяют создавать новые пространства для взаимодействия с органами власти в стране и конкретных регионах.

Список литературы:

1. Андрюшкевич О. А., Денисова И. М. О некоторых парадоксах российской инновационной инфраструктуры // Экономическая наука современной России. 2019. № 1 (84). С. 49–69
2. Байков Н. М., Березутский Ю. В., Юревич Е. Ю. Социальная активность жителей городского округа: политическая и гражданская самоорганизация // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 128–138. DOI: 10.22394/1818-4049-2021-94-1-128-138
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с. ISBN 978-5-91478-023-1
4. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2019. Т. 19. № 1. С. 108–120. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120
5. Зубаревич Н. В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. 2014. № 44 (4). С. 6–27. <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2014-4-6-27>
6. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г., Сиренко С. Н. (ред.) Контуры цифровой реальности. Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего. М.: Лепант, 2018.
7. Игнатовский Я. Р. Роль цифровизации в трансформации российского политического протеста // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 84–89. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7917>
8. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиотехники, 2010. 238 с.
9. Кибакин С. В. От антропоцентризма к социологии вещей и цифровой социологии // Цифровая социология. 2019. Т. 2. № 1. С. 10–16. DOI: 10.26425/2658-347X-2019-1-10-16
10. Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В. Социальное и политическое взаимодействие местных сообществ региона в условиях реактивных отношений: кейсы благоустройства городского пространства // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. № 464.
11. Лапин Н. И. Теория и практика инноватики. М.: Университетская книга; Логос, 2008. 328 с.
12. Люблинский В. В. Социальная политика в условиях развития сетевого общества // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 3. С. 22–32. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.
13. Оболенская Е. А. Типология региональных сетевых сообществ // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 2. С. 78–85.
14. Самандина Л. В., Халикова С. С. Практика участия органов местного самоуправления Хабаровского края в реализации национальных проектов // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 109–118. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-109-118
15. Урри Дж. Мобильности. М.: Практис, 2012. 576 с.
16. Ценностные ориентиры россиян и их соответствие приоритетам развития государства. Краткая версия аналитического отчета. Фонд «Центр стратегических разработок», 2020.
17. Чесбро Г. Открытые инновации: создание прибыльных технологий; пер. с англ. В. Н. Егорова. М.: Поколение, 2007. 336 с.
18. Щербина В. В. Социальные теории организации: словарь. М.: Инфра-М, 2000. 264 с.
19. Bauman Z. Globalization: The Human Consequences. New York: Columbia University Press, 1998.
20. Beck U. The cosmopolitan perspective: sociology of the second age of modernity // British Journal of Sociology. 2000. Vol. 51. No. 1. Pp. 79–105.
21. Bogers M., Chesbrough H., Heaton S., Teece D. J. Strategic Management of Open Innovation: A Dynamic Capabilities Perspective // Calif. Manag. Rev. 2019. Vol. 62. Pp. 77–94. DOI: 10.1177/0008125619885150
22. Bourdin B. Is a 'Common World' in The Age of Globalization Possible? An Issue for the Dialogue between Civilizations // Journal of Globalization Studies. 2020.

Vol. 11. No. 1. Pp. 64–72. DOI: 10.30884/jogs/2020.01.04.

23. Drexler G., Duh A., Kornherr. A., Korošak D. Boosting Open Innovation by Leveraging Big Data // Open Innovation: New Product Development Essentials from the PDMA. 2014. Pp. 299–318. <https://doi.org/10.1002/9781118947166.ch11>

24. Golovatsky E., Kranzeeva E., Orlova A., Burmakina A. Social Practices of Mobilizing Population Initiatives: Prospects for Hybrid Methodology // International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2018. Vol. 289. Pp. 8–13. DOI: <https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.2>

25. Jacobs J. A. Journal Rankings in Sociology: Using the H Index with Google Scholar // The American Sociologist. 2016. Vol. 47. Pp. 192–224.

26. Jansen R. S. Situated political innovation: explaining the historical emergence of new modes of political practice // Theor Soc. 2016. Vol. 45. Pp. 319–360. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11186-016-9272-0>

27. Montgomery T. Are Social Innovation Paradigms Incommensurable? 2016. Vol. 27, Pp. 1979–2000. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11266-016-9688-1>

28. Nambisan S. Transforming Government Through Collaborative Innovation. IBM Center for the Business of Government, 2008. 134 p.

29. Neudert L.-M. Hurdles and Pathways to Regulatory Innovation in Digital Political Campaigning // The Political Quarterly. 2020. Vol. 91, Issue 4. Pp. 713–721. DOI: [https://doi.org/10.1111/1467-](https://doi.org/10.1111/1467-923X.12915)

923X.12915

30. Open innovation 2.0 yearbook 2017–2018. Directorate-General for Communications Networks, Content and Technology. (European Commission). 2018. 117 p.

31. Polsby N. W. Political Innovation in America. The politics of policy Initiation. New Haven and London: Yale University Press, 1984.

32. Postel-Vinay K. Globalization 4.0 and New Modes of International Cooperation // International Organisations Research Journal. 2020. Vol. 15. No. 2. Pp. 82–92. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-04.

33. Randhawa K., Wilden R., West J. Crowdsourcing without profit: the role of the seeker in open social innovation. Special Issue: Leveraging Open Innovation to improve society: Past achievements and future trajectories. 2019. Vol. 49, Issue 3. Pp. 265–266. DOI: <https://doi.org/10.1111/radm.12330>

34. Smart P., Holmes S., Lettice F., Pitts F. H., Zwiegelaar J. B., Schwartz G., Evans S. Open Science and Open Innovation in a socio-political context: knowledge production for societal impact in an age of post-truth populism // R&D Management. 2019. Vol. 49. Issue 3. Pp. 279–297. DOI: <https://doi.org/10.1111/radm.12377>

35. Stanko M. A., Fisher G. J., Bogers M. Under the Wide Umbrella of Open Innovation // Journal of Product Innovation Management. 2017. Vol. 34, Issue 4. Pp. 543–558. DOI: <https://doi.org/10.1111/jpim.12392>

36. Vanhaverbeke V. Open innovations: research questions // Innovation. 2009. Vol. 11 (133). Pp. 87–88.

Библиографическое описание статьи

Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В., Нятина Н. В., Бурмакина А. А. Реактивные социальные и политические взаимодействия в инновационных процессах регионов России // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С. 86–102. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-86-102

Elena A. Kranzeeva – Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of the chair of sociological sciences, the Kemerovo State University (6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russia). *E-mail: elkranzeeva@mail.ru*

Evgeniy V. Golovatskiy – Candidate of Sociology, Associate Professor, the chair of sociological sciences, the Kemerovo State University (6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russia). *E-mail: xomaik@rambler.ru*

Anna V. Orlova – Candidate of Sociology, Associate Professor, the chair of sociological sciences, the Kemerovo State University (6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russia). *E-mail: anniov@bk.ru*

Natalya V. Nyatina – Candidate of Sociology, Associate Professor, the chair of sociological sciences, the Kemerovo State University (6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russia). *E-mail: kozeeva_n@mail.ru*

Anna L. Burmakina – Senior Lecturer, the chair of sociological sciences, the Kemerovo State University (6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russia). *E-mail: anna-sidjakina@rambler.ru*

Reactive social and political interactions in innovation processes in the Russian regions

The article deals with social and political interactions between the population and the authorities. Modern conditions have transferred a significant part of interactions into a virtual environment, which forms new reactive forms of communication between the authorities and the population. The innovative processes taking place in the regions should reflect not only the institutionally set priority directions of development, but also the interests and requests initiated by the local population, and this enhances the reactive nature of interaction. The purpose of the article is to analyze the reactivity of social and political interactions between the authorities and the population in the context of the innovative development of regions (federal districts) of the Russian Federation. The authors analyzed two digital platforms: the Russian Public Initiative (www.roi.ru) and Change.org (www.change.org). They highlighted the topical thematic areas of social initiatives and political petitions in the federal districts and outlined the transformation of social and political interactions in the formation of directions for the implementation of open innovations in the regions of the Russian Federation. As a result of the study, the authors came to the conclusion about the coincidence of the topics of the population's requests and the implemented purposeful state strategic project activities, expressed in national projects. In the context of digitalization, the population builds socio-political interactions in the channels and communication tools set by the authorities, and also gets the opportunity to carry out parallel network and cloud communications, which make it possible to form new spaces for interaction with authorities in the country and specific regions. Civic activism and participation in innovation processes are demonstrated by: the growth of digital presence; participation of citizens in the network and «cloud» (including self-organizing) communities; formation of a network environment for discussion and methods of digital interaction with the government institutions in the regions.

Keywords: socio-political interactions, reactive interactions, social innovation, digitalization, national projects, state policy, planning and development policy of the region.

References:

1. Andryushkevich O. A., Denisova I. M. On some paradoxes of the Russian innovation infrastructure *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia], 2019, no. 1 (84), pp. 49–69. (In Russian).
2. Baykov N. M., Berezutskiy Yu. V., Yurevich E. Yu. Social activity of urban district residents: political and civil self-organization *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia], 2021, no. 1 (94), pp. 128–138. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-128-138 (In Russian).

3. Baudrillard J. Simulacra and simulations. / per. with fr. A. Kachalova. M.: Publishing house "POSTUM", 2015. 240 p. ISBN 978-5-91478-023-1. (In Russian).
4. Dobrinskaya D. E., Martynenko T. S. Prospects of the Russian information society: levels of the digital divide *Vestnik RUDN. Ser.: Sotsiologiya* [Bulletin of RUDN. Ser.: Sociology], 2019, vol. 19, no. 1, pp. 108–120. doi: 10.22363 / 2313-2272-2019-19-1-108-120 (In Russian).
5. Zubarevich N. V. Regional development and regional policy in Russia // *ECO*. 2014. No. 44 (4). S. 6–27. <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2014-4-6-27> (In Russian).
6. Ivanov V. V., Malinetskiy G. G., Sirenko S. N. (ed.) *Contours of digital reality. Humanitarian and technological revolution and choice of the future*. M.: Lenand, 2018. (In Russian).
7. Ignatovsky Ya. R. The role of digitalization in the transformation of Russian political protest // *Power*. 2021. T. 29. No. 1. S. 84–89. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7917> (In Russian).
8. Itskowitz G. Triple helix. Universities – enterprises – state. Innovation in action / trans. from English ed. A.F. Uvarova. Tomsk: Publishing house Tomsk. state un-that of control systems. and radioelectronics, 2010. 238 p. (In Russian).
9. Kibakin S. V. From anthropocentrism to the sociology of things and digital sociology *Tsifrovaya sotsiologiya* [Digital sociology], 2019, vol. 2, no. 1, pp. 10–16. doi: 10.26425/2658-347X-2019-1-10-16 (In Russian).
10. Kranzeeva E. A., Golovatsky E. V., Orlova A. V. Social and political interaction of local communities in the region in the context of reactive relations: cases of urban space improvement *Vestn. Tom. gos. un-ta* [Vestn. Tom. state un-that], 2021, no. 464. (In Russian).
11. Lapin N. I. Theory and practice of innovation. M.: University book; Logos, 2008. 328 p. (In Russian).
12. Lyublinsky V. V. Social policy in the development of a network society *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2019, vol. 10, no. 3, pp. 22–32. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3. (In Russian).
13. Obolenskaya E. A. Typology of regional network communities *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 2008, no. 2, pp. 78–85. (In Russian).
14. Samandina L. V., Khalikova S. S. Practice of participation of local self-government bodies of the Khabarovsk Territory in the implementation of national projects *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia], 2020, no. 4 (93), pp. 109–118. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-109-118 (In Russian).
15. Urry J. *Mobility*. M.: Praxis, 2012. 576 p. (In Russian).
16. Value orientations of Russians and their correspondence to the priorities of state development. A short version of the analytical report. Center for Strategic Research Foundation, 2020. (In Russian).
17. Chesbro G. Open innovation: creating profitable technologies; per. from English V.N. Egorova. Moscow: Generation, 2007. 336 p. (In Russian).
18. Shcherbina V. V. Social theories of organization: a dictionary. M.: Infra-M, 2000. 264 p. (In Russian).
19. Bauman Z. *Globalization: The Human Consequences*. New York: Columbia University Press, 1998.
20. Beck U. The cosmopolitan perspective: sociology of the second age of modernity *Britanskiy zhurnal sotsiologii* [British Journal of Sociology], 2000, vol. 51, no. 1, pp. 79–105.
21. Bogers M., Chesbrough H., Heaton S., Teece D. J. Strategic Management of Open Innovation: A Dynamic Capabilities Perspective / *Calif. Manag. Rev.* 2019, vol. 62, pp. 77–94. DOI: 10.1177/0008125619885150
22. Bourdin B. Is a 'Common World' in The Age of Globalization Possible? An Issue for the Dialogue between Civilizations *Zhurnal issledovaniy globalizatsii* [Journal of Globalization Studies], 2020, vol. 11, no. 1, pp. 64–72. DOI: 10.30884/jogs/2020.01.04.
23. Drexler G., Duh A., Kornherr. A., Korošak D. Boosting Open Innovation by Leveraging Big Data *Otkrytyye innovatsii: osnovy razrabotki novykh produktov ot PDMA* [Open Innovation: New Product

Development Essentials from the PDMA], 2014, pp. 299–318. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118947166.ch11>

24. Golovatsky E., Kranzeeva E., Orlova A., Burmakina A. Social Practices of Mobilizing Population Initiatives: Prospects for Hybrid Methodology. International Conference on Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 2018, vol. 289, pp. 8–13. DOI: <https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.2>

25. Jacobs J. A. Journal Rankings in Sociology: Using the H Index with Google Scholar *Amerikanskiy sotsiolog* [The American Sociologist], 2016, vol. 47, pp. 192–224.

26. Jansen R. S. Situated political innovation: explaining the historical emergence of new modes of political practice *Teoriya i obshchestvo* [Theory and Society], 2016, vol. 45, pp. 319–360. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11186-016-9272-0>

27. Montgomery T. Are Social Innovation Paradigms Incommensurable? *VOLUNTAS: Mezhdunarodnyy zhurnal dobrovol'nykh i nekommercheskikh organizatsiy* [VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations], 2016, vol. 27, pp. 1979–2000. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11266-016-9688-1>

28. Nambisan S. Transforming Government Through Collaborative Innovation. IBM Center for the Business of Government, 2008, 134 p.

29. Neudert L.-M. Hurdles and Pathways to Regulatory Innovation in Digital Political Campaigning *Politicheskiy kvartal* [The Political Quarterly], 2020, vol. 91, issue 4, pp. 713–721. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-923X.12915>

30. Open innovation 2.0 yearbook 2017–2018. Directorate-General for Communications Networks, Content and Technology. (European Commission). 2018, 117 p.

31. Polsby N. W. Political Innovation in America. The politics of policy Initiation. New Haven and London: Yale University Press, 1984.

32. Postel-Vinay K. Globalization 4.0 and New Modes of International Cooperation *Zhurnal issledovaniy mezhdunarodnykh organizatsiy* [International Organizations Research Journal], 2020, vol. 15, no. 2, pp. 82–92. DOI: [10.17323/1996-7845-2020-02-04](https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-02-04).

33. Randhawa K., Wilden R., West J. Crowdsourcing without profit: the role of the seeker in open social innovation. Special Issue: Leveraging Open Innovation to improve society: Past achievements and future trajectories, 2019, vol. 49, issue 3, pp. 265–266. DOI: <https://doi.org/10.1111/radm.12330>

34. Smart P., Holmes S., Lettice F., Pitts F. H., Zwiegelaar J. B., Schwartz G., Evans S. Open Science and Open Innovation in a socio-political context: knowledge production for societal impact in an age of post-truth populism *Upravleniye NIOKR* [R&D Management], 2019, vol. 49, issue 3, pp. 279–297. DOI: <https://doi.org/10.1111/radm.12377>

35. Stanko M. A., Fisher G. J., Bogers M. Under the Wide Umbrella of Open Innovation *Zhurnal upravleniya innovatsionnymi produktami* [Journal of Product Innovation Management], 2017, vol. 34, issue 4, pp. 543–558. DOI: <https://doi.org/10.1111/jpim.12392>

36. Vanhaverbeke V. Open innovations: research questions *Innovatsii* [Innovation], 2009, vol. 11 (133), pp. 87–88.

Reference to the article

Kranzeeva E. A., Golovatskiy E. V., Orlova A. V., Nyatina N. V., Burmakina A. L. Reactive social and political interactions in innovation processes in the Russian regions // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp. 86–102. DOI [10.22394/1818-4049-2021-95-2-86-102](https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-95-2-86-102)